

Кадровая политика Казанской судебной палаты в годы Первой мировой войны (1914–1917)

DOI 10.22394/1726-1139-2017-8-155-161

Шайдуллин Раиль Рашитович

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

Соискатель

Авиастроительный суд (г. Казань)

Председатель

i26-05@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются особенности кадровой политики Казанской судебной палаты во время Первой мировой войны. Основная проблема, обозначенная в статье, — вопрос трудоустройства эвакуированных чинов судебного ведомства. В округе Казанской судебной палаты (далее — КСП) оказалось много беженцев — членов и служащих судебной системы, оказавшихся без работы. В некоторых регионах ощущалась нехватка кадров, а в других беженцы сами не хотели продолжать юридическую деятельность. Автором показана ситуация в Казанском, Сарапульском, Вятском, Екатеринбургском, Симбирском, Уфимском, Пермском окружных судах, входящих в судебный округ КСП.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Казанская судебная палата, Первая мировая война, окружной суд, министерство юстиции, судьи, чины судебного ведомства, эвакуация, занятость

Shaydullin R. R.

Personnel Policy Court of Justice of the Kazan during the First World War (1914–1917)

Shaydullin Rail Rashitovich

Institute of History named after Sch. Marjani of Tatarstan Academy of Science

Competitor of the PhD degree

Aviastroitelny Court (Kazan, Russian Federation)

Chairman

i26-05@yandex.ru

ABSTRACT

The article discusses the features of the personnel policy of the Kazan Trial Chamber during the First World War. The main problems identified in the article — the question of employment evacuated ranks judiciary. In the district of Kazan Trial Chamber was a lot of refugees — members and employees of the judicial system, find themselves without a job. In some regions, there was a shortage of personnel in the other — the refugees themselves did not want to pursue legal action. The author shows the situation in Kazan, Sarapul, Vyatka, Yekaterinburg, Simbirsk, Ufa, Perm district courts, members of the judicial district of Kazan Trial Chamber.

KEYWORDS

Kazan Court of Justice, the First World War, the District Court, the Ministry of Justice, judges, judiciary officials, the evacuation, employment

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война внесла коррективы в деятельность учреждений всего судебного ведомства России. В частности, в округе Казанской судебной палаты, в который входили Казанский, Сарапульский, Вятский, Екатеринбургский

бургский, Симбирский, Уфимский и Пермский окружные суды, это отразилось при решении организационно-финансовых, социальных и кадровых вопросов. В той или иной степени этот вопрос нашел свое отражение в отечественной историографии проблемы [3; 4; 5; 8; 9; 10], однако еще не рассматривался в качестве специального предмета исследования.

Как видно по регулярным циркулярам и конфиденциальным письмам, обращения Министерства юстиции, в том числе непосредственно к старшему председателю Казанской судебной палаты, вопросов в судебных округах в период войны возникало достаточно много. Хотя вопросы, возникающие относительно военно-обязанных и лиц, призванных на военную службу из судебного ведомства, решались еще и до Первой мировой войны [7; 8; 10]. Так, например, еще 19 ноября 1877 г. высочайше утвержденным мнением Государственного совета было постановлено, что чины запаса и государственного ополчения, призванные на действительную военную службу с гражданской службы, сохраняют за собой за все время состояния в войсках или ополчении, все присвоенное им по гражданским должностям содержание. При применении этого постановления возник вопрос о возможности распространения этого решения на канцелярских работников и служащих, получающих жалование «по трудам и заслугам». В случае положительного решения этого вопроса возникла другая проблема, в каком именно размере должно исчисляться содержание этим лицам.

По поводу возникшего вопроса министр внутренних дел совместно с военным министром циркуляром от 3 апреля 1878 г. (№ 18) разъяснил губернаторам, что повеление 1877 г. должно распространяться как на лиц, призванных на военную службу со штатных должностей гражданской службы, так и на канцелярских чиновников и служащих. Согласно разъяснениям, высочайшее повеление имело в виду обеспечение всех лиц и семейств, состоящих на действительной гражданской службе, призванных в войска или в части ополчения. Вместе с тем высочайшее повеление не распространялось на тех из упомянутых лиц, которые поступили на военную службу не по призыву, а добровольно. Содержание, производящееся канцелярским чиновником и служащим от гражданского ведомства, во время нахождения их в военной службе, следовало определять в размере получаемого им жалования по гражданской службе в последний месяц перед призывом, как это было разъяснено Указом Правительственного Сената от 5 июня 1877 г. (№ 28198) относительно производства содержания оставшимся за штатом канцелярским чиновникам и служащим.

Соглашаясь с разъяснениями министра внутренних дел и учитывая, что недопонимания по этому поводу могут возникнуть и в судебных учреждениях, министр юстиции признал возможным силу упомянутого циркуляра распространить и на судебное ведомство¹. С содержанием циркуляра через Казанскую судебную палату были ознакомлены все председатели окружных судов, мировых съездов и прокуроры судебных мест округа КСП.

Возможно, постановление 1877 г. и совместный циркуляр Министра внутренних дел и военного министра 1878 г. относительно лиц, призванных на военную службу, были связаны с начавшейся русско-турецкой войной 1877–1878 гг.

Первая мировая война привела к возвращению подобной практики. Более того, к лицам, причастным к судебному ведомству, которые оказались в воинских частях, начались применяться льготы и всяческие послабления. Так, 10 февраля 1916 г. император по докладу министра юстиции повелел сложить с призванных на военную службу лиц, имеющих свидетельства на право ходатайствовать по чужим делам в общих и мировых судебных установлениях, а также в образованных по

¹ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 51. Оп. 7. Д. 5. Л. 227.

Закону от 12 июля 1889 г. (ПСЗ, 6169) судах и судебно-административных установлениях, причитающиеся в пользу казны и неуплаченные до сего времени с таковых свидетельств за 1915–1916 гг. денежные сборы¹.

Война, боевые действия, переходившие на российскую территорию, привели к массовой эвакуации, появилась проблема беженцев, в том числе и многочисленных чинов судебного ведомства. Это в свою очередь породило проблему занятости эвакуированных судебных работников. В целях выхода из ситуации, Министерством юстиции был предложен принцип командировок и прикрепления к новым учреждениям.

Известно, что одна из массовых эвакуаций судебных мест в некоторых губерниях происходила летом-осенью 1915 г.² Началась практика командирования должностных лиц, принадлежащих к составу судебных установлений, прекративших свою деятельность по военным обстоятельствам, кроме старших председателей судебных палат и председателей окружных судов в другие судебные места империи для исполнения обязанностей, соответствующих занимаемым этими лицами должностям³.

Согласно высочайше утвержденному 19 октября 1915 г. Положению Совета Министров, на время эвакуации судебных установлений прогонные и суточные деньги судебным чинам должны были выдаваться согласно циркуляру от 7 октября 1915 г. (№ 77832) из кредита по литеру «а», ст. 2, п. 10 сметы Министерства юстиции⁴.

Однако в центральных губерниях новые назначения из эвакуированных работников судов не всегда становились уместными и желанными для местных председателей судебных учреждений. Особенно когда предполагались назначения на руководящие должности. Так, 20 ноября 1915 г. старший председатель КСП обращался в Отделение личного состава 2-го Департамента Министерства юстиции. До сведения доводилось, что в дополнение к его сообщению от 9 сентября (№ 12073) ввиду циркуляра департамента от 7 ноября (№ 77832) о выдаче квартирных и суточных денег судебным чинам, командируемым из занятых неприятелем местностей, он находит целесообразным отказаться от мысли о желательности командирования в КСП председателя департамента. Старший председатель палаты сообщал, что командирование, связанное со значительными ежемесячными расходами, было предназначено лишь для остальных чинов, указанных в сообщении № 12073, но не руководителей⁵. Более того, в связи с обстоятельствами военного времени, чины округа Казанской судебной палаты сами нередко командировались в другие ведомства⁶.

С другой стороны, эвакуированные чины судебного ведомства сами не всегда соглашались поступать на службу в округе Казанской судебной палаты. Так, председатель Симбирского окружного суда сообщал старшему председателю КСП, что никого из числа членов судебных установлений, прекративших свою деятельность «по военным обстоятельствам», проживающих ныне в округе Симбирского окружного суда и изъявивших желание работать в суде не оказалось⁷.

Несмотря на многократные объявления, изъявивших желание работать на новом месте эвакуированных чинов судебного ведомства не оказалось и на территориях

¹ НА РТ. Ф. 51. Оп. 7. Д. 291. Л. 109.

² Там же. Л. 62.

³ Там же. Д. 281. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 51.

⁵ Там же. Л. 38.

⁶ Там же. Д. 291. Л. 51.

⁷ Там же. Д. 281. Л. 41.

Сарапульского¹ и Екатеринбургского² окружных судов округа Казанской судебной палаты. Об этом имеются соответствующие письма председателей этих учреждений.

Председатель Вятского окружного суда сообщал в КСП, что в дополнение к письму своего предшественника от 10 ноября 1915 г. (№ 1275) принял дополнительные меры. В издающихся в г. Вятке газетах «Северное слово» и «Вятская речь» было размещено объявление о приглашении должностных лиц судебного ведомства из эвакуированных местностей, проживающих в Вятской губернии. Были указаны адреса с предложением для соответствующих занятий в Вятском окружном суде. Однако никто из эвакуированных лиц судебного ведомства не изъявил такого желания и не откликнулся на объявление³.

В феврале 1916 г. было составлено число лиц, служащих в округе Вятского окружного суда, призванных на военную службу. Среди них: 1 почетный мировой судья, 3 судебных следователя, 1 секретарь, 4 младших нотариуса, 3 помощника секретаря, 5 старших кандидатов на судебные должности, 8 канцелярских чиновников, 2 канцелярских служителя⁴. В тот период общее число всех служащих лиц по округу Вятского окружного суда, включая 10 почетных мировых судей, составляло 156 человек⁵.

Остро стоял вопрос и о трудоустройстве эвакуированных из оккупированных территорий судебных приставов. В соответствии с ордерами товарища министра юстиции судебные приставы из эвакуированных судебных мест командировались в те судебные округа, в которых наблюдалось значительное накопление исполнительного производства и ощущалась потребность в установлении штата судебных приставов⁶.

Вместе с тем данные и соображения руководства Министерства юстиции оказались не совсем реальными. Судя по откликам руководителей судебных учреждений на местах, особой потребности в судебных приставах не имелось. Во всяком случае в округе Казанской судебной палаты. Так, в апреле 1916 г. председатель Казанского окружного суда сообщал старшему председателю КСП, что накопление исполнительных производств в округе палаты не наблюдается. Поэтому никакой надобности в прикомандировании дополнительных судебных приставов, эвакуированных окружных судов, в настоящее время не имеется⁷.

Такое же положение дел, т. е. отсутствие необходимости в прикомандировании дополнительных судебных приставов наблюдалось и других регионах округа Казанской судебной палаты. В частности, об этом заявляли председатели Симбирского⁸, Вятского⁹, Сарапульского¹⁰, Уфимского¹¹ окружных судов, а также председатель съезда мировых судей¹² КСП. Председатель Пермского окружного суда в марте 1916 г. сообщал, что в его ведомстве поступление дел за прошедший год вовсе уменьшилось на 60%¹³.

Председатель Екатеринбургского окружного суда также считал командирование судебных приставов, с эвакуированных судебных мест, в округ своего учреждения

¹ Там же. Л. 49.

² Там же. Л. 47.

³ Там же. Л. 50.

⁴ Там же. Д. 291. Л. 126.

⁵ Там же. Л. 131.

⁶ Там же. Д. 281. Л. 59–59об.

⁷ Там же. Л. 62.

⁸ Там же. Л. 63.

⁹ Там же. Л. 64.

¹⁰ Там же. Л. 65.

¹¹ Там же. Л. 67.

¹² Там же. Л. 68.

¹³ Там же. Л. 66.

нежелательным. В обоснование он утверждал, что с введением закона о сношениях окружных судов с тяжущимися через почту заработок судебных приставов в тех местностях, где имеется значительное число почтовых учреждений, сильно понизился. К таковым местностям относился и г. Екатеринбург. С наступлением военного времени, вследствие усиливающейся дороговизны на предметы даже первой необходимости, сильно понизилось материальное положение не только у судебных работников, но и в целом по губернии. По этой причине председатель Екатеринбургского окружного суда не видел целесообразности ухудшать и без того тяжелое положение своих подчиненных путем уменьшения вознаграждения. Вознаграждение пришлось бы распределять из сумм капитала, предназначенного для этого не только между действующими на тот момент судебными приставами, но и теми, которые были бы командированы в руководимый им судебный округ. Соответственно, уменьшалось число поездок, предназначенных для каждого судебного пристава по данному судебному округу¹.

В июне 1916 г. старший председатель Казанской судебной палаты, изучив ситуацию по всей вверенной ему территории, сообщал в Министерство юстиции, что чрезмерного количества исполнительных производств в сравнении с числом имеющихся судебных приставов в округе КСП не наблюдается и надобности в прикомандировании дополнительных приставов не имеется². Более того, прикомандированные в Казанский окружной суд судебные приставы из Варшавского и Минского окружных судов вскоре соответствующим приказом были назначены в Кутаисский и Киевский окружные суды³.

Вместе с тем в некоторых губернских судебных округах ситуация могла складываться и по-другому, в округе Казанской судебной палаты были и примеры необходимости привлечения командированных судебных чинов к работе [5; 10]. Так, в августе 1916 г. председатель Уфимского окружного суда обращался к старшему председателю КСП со следующей просьбой. После объявления первой мобилизации 17 июля 1917 г. городской судья 2-го участка г. Уфы Раевич был призван на военную службу и за 2 года его отсутствия обязанности судьи этого участка исполняли другие его коллеги. Кратковременное исполнение обязанностей разными лицами на этом участке отрицательно сказалось на своевременном решении и сдаче, качестве дел. Председатель Уфимского окружного суда просил возбудить ходатайство о командировании для работы на этом участке «одного из чинов судебного ведомства, эвакуированного из территорий, занятых неприятелем»⁴.

В ноябре того же года для исполнения обязанностей городского судьи 2-го участка г. Уфы на время эвакуации Ковенского окружного суда был командирован Ш. Лякмут⁵.

Но не все вновь назначенные работники судов, особенно прибывшие с регионов с более мягким и благоприятным климатом, желали надолго здесь оставаться. Так, прикомандированный на правах члена суда в Казанский окружной суд член Минского окружного суда, статский советник В. К. Контребинский ходатайствовал перед старшим председателем Казанской судебной палаты о «перекомандировании» его из Казани в Киевский окружной суд. Он мотивировал это тем, что пребывание в г. Казани во время прикомандирования слишком тяжело отразилось на здоровье его самого и его жены. Супруги «захворали местной болезнью малярией в сильной степени»⁶.

¹ Там же. Л. 69–69 об.

² Там же. Л. 70.

³ Там же. Л. 71–73.

⁴ Там же. Д. 291. Л. 74.

⁵ Там же. Л. 80.

⁶ Там же. Л. 78.

Другие судебные работники не только успешно справлялись со своими профессиональными обязанностями при новых условиях, но и просили об их переводе на более высокие и ответственные должности. Так, А. П. Рыбников, эвакуированный из Сувалкской губернии, был командирован и работал в Казанском городском съезде мировых судей. Он 15 сентября 1917 г. ходатайствовал перед председателем о переводе для службы в Казанский окружной суд, где в последнее время наблюдалось увеличение поступления дел¹.

В период Первой мировой войны пришлось и очередная амнистия, что было не редкостью в российской практике. В 1916 г. министр юстиции, сенатор А. Хвостов сообщил старшему председателю КСП, что император 10 февраля возложил на него на все время войны рассмотрение всех ныне производящихся дел в судебных установлениях и дел, которые могут возникнуть по преступлениям, предусмотренным ст. 103, 106, 107 Уголовного Уложения, на предмет обсуждения вопроса о возможности дарования Высочайшей милости. Помилование предполагалось лицам, совершившим означенные преступления по неразумению, невежеству, в состоянии опьянении, или же под влиянием каких-либо причин, связанных с чрезвычайными обстоятельствами военного времени, дающих основание для особого снисхождения. На основании этого министр юстиции просил немедленно представить ему материалы следственного производства или формальные дознания, производства судебной палаты и окружного суда по всем делам, которые были предложены прокурорским надзором².

Таким образом, мы можем констатировать, что во время Первой мировой войны в кадровой политике Казанской судебной палаты, как и во всей судебной системе России, произошли некоторые изменения и нововведения, обусловленные военным положением [1; 2; 5; 10]. Западные территории России оказались на линии фронта или оккупированы противником, откуда хлынул массовый поток беженцев. Эвакуации подвергались государственные учреждения. Среди эвакуированных и беженцев было немалое количество чинов судебного ведомства, большинство из которых были специалистами своего дела. Соответственно, с целью сохранения прежнего коллектива, отвечающего высоким требованиям, по инициативе Министерства юстиции происходило их трудоустройство в судебных учреждениях центральных областей России, для чего и был применен принцип командировок в виде прикреплений судебных работников к конкретным судам округов, в том числе и КСП. Но несмотря на это на местах ситуация складывалась по-разному: в некоторых окружных судах не было необходимости в дополнительных штатах судей и чинов судебного ведомства, в других эвакуированные сами не желали поступать на службу. Отчасти это объяснялось и особенностями климата в некоторых судебных округах Казанской судебной палаты.

Литература

1. *Адрес-календарь* Казанской губернии на 1915 год, Справочная книжка. Казань, 1915.
2. *Адрес-календарь* Казанской губернии на 1916 г. Казань, 1916.
3. *Баженова У. И.* Адвокатура в дореволюционной России (2-я пол. XIX — начало XX века) : дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2002.
4. *Виленский Б. В.* Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.
5. *Гильмутдинов Н. В.* Адвокатура округа Казанской судебной палаты: становление, институты и деятельность (1864–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2016.
6. *Долгов Е. Б.* Присяжные поверенные // Татарская энциклопедия. Казань. 2002. Т. 2. С. 51.
7. *История русской адвокатуры.* Сословная организация адвокатуры, 1864–1914 гг. В 3 т. Т. 3 / под ред. М. Н. Гернет. М., 1916.

¹ Там же. Л. 82.

² Там же. Л. 163.

8. *История русской адвокатуры*. Т. I / под ред. И. В. Гессена. М., 1914.
9. *Луковкин К. Е.* Формирование и развитие института адвокатуры в Среднем Поволжье с 1864 по 1917 годы : дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011.
10. *Немытина М. В.* Суд в России: вторая половина XIX — начало XX вв.: дис. ... докт-ра юр. наук. М., 1999.

References

1. *The address calendar of the Kazan guberniya for 1915, Inquiry book* [Adres-kalendar' Kazanskoi gubernii na 1915 god, Spravochnaya knizhka]. Kazan, 1915. (rus)
2. *The address calendar of the Kazan guberniya for 1916* [Adres-kalendar' Kazanskoi gubernii na 1915 god]. Kazan, 1916. (rus)
3. *Bazhenova U. I. Advocacy in pre-revolutionary Russia (the 2nd half of XIX — the beginning of XX century)* [Advokatura v dorevolutsionnoi Rossii (2-ya pol. XIX — nachalo XX veka)]. Dissertation. Nizhny Novgorod, 2002. (rus)
4. *Vilensky B. V. Judicial reform and counterreform in Russia* [Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii]. Saratov, 1969. (rus)
5. *Gilmutdinov N. V. Advocacy of the district of the Kazan trial chamber: formation, institutes and activity (1864–1917)* [Advokatura okruga Kazanskoi sudebnoi palaty: stanovlenie, instituty i deyatelnost' (1864–1917 gg.)]. Dissertation. Kazan, 2016. (rus)
6. *Dolgov E. B. Barristers* [Prisyazhnye poverennye] // Tatar encyclopedia [atarskaya entsiklopediya]. Kazan, 2002. V. 2. P. 51. (rus)
7. *History of the Russian advocacy. Class organization of advocacy, 1864–1914* [Istoriya russkoi advokatury. Soslovnaya organizatsiya advokatury, 1864–1914 gg.]. In 3 v. V. 3 / Under the editorship of M. N. Gernet. M., 1916. (rus)
8. *History of the Russian advocacy* [Istoriya russkoi advokatury]. V. I / under the editorship of I. V. Gessen. M., 1914. (rus)
9. *Lukovkin K. E. Formation and development of institute of advocacy on average the Volga region from 1864 to 1917* [Formirovanie i razvitie instituta advokatury v Srednem Povolzh'e s 1864 po 1917 gody]. Dissertation. Cheboksary, 2011. (rus)
10. *Nemytina M. V. Court in Russia: the second half of XIX — the beginning of XX century* [Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.]: Doctoral dissertation. M., 1999. (rus)